

УДК 81.366; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-55–63

Д.С. Самедов, З.М. Маллаева

Структура и семантика аналитических форм прошедшего времени глагола в аварском литературном языке

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; dzhalil.samedov@mail.ru*

В статье рассматриваются структурно-грамматические и семантические признаки аналитических форм выражения прошедшего времени в аварском литературном языке, определяется структурный и смысловой компонентный состав этих форм, выявляются и описываются семантические разновидности различных аналитических форм прошедшего времени (в значении аориста, имперфекта, плюсквамперфекта, паст-инцептива, паст-дебитатива, паст-итератива). Значения соответствующих аналитических форм прошедшего времени демонстрируются примерами, интерпретированными как в буквальном, так и в литературном переводах на русский язык. Комментируются случаи образования отрицательных форм, осложнения семантики аналитических форм значением заглазости, взаимодействия временных значений аварского глагола (например, перфектного значения и значения аориста).

При анализе аналитических форм выражения прошедшего времени приводятся сведения о продуктивности-непродуктивности употребления тех или иных форм, об особенностях их использования в текстах разных жанров (например, отмечается, что формы с так называемым значением заглазости используются в основном в народных сказках и в произведениях художественной литературы). В таблице, обобщающей материал статьи, приводятся случаи как оппозиционного образования и употребления аналитических форм глагола со значением и без значения заглазости, так и отсутствия такой оппозиционной пары, что определяется не столько системой языка (внутриязыковыми факторами), сколько экстралингвистическими причинами.

Ключевые слова: *аварский язык, глагол, аналитические формы, структура, семантика, особенности функционирования, отрицание, значение заглазости.*

Постановка проблемы

Система аналитических форм прошедшего времени в комплексном плане (с учетом их структурно-грамматической и семантической организации) исследована в недостаточной степени. В существующей учебной и научной литературе внимание в основном обращается на формальный аспект видо-временных форм глагола (на их структурно-грамматические модели, формулы). Так, исследователь аварского языка Г.И. Мадиева выделяет восемь форм глаголов прошедшего времени, две из которых имеют синтетический характер, остальные – аналитический [5]. Авторы учебника по аварскому языку для педагогического училища М. Абдуллаев и Я. Сулейманов выделяют пять видо-временных форм [1]. Некоторые аналитические формы, выражающие значение прошедшего времени, в данном учебнике ошибочно, на наш взгляд, рассматриваются в качестве словосочетаний.

В научной литературе по аварской грамматике некоторые формы интерпретируются по-разному: так, имеют место случаи неоднозначной интерпретации одних и тех же форм составного характера. Например, в предыдущей нашей публикации отмечалось, что составная форма *гьабулѣб букIана* (от *гьабизе* «делать»), образованная со-

единением причастной формы с формой прошедшего времени вспомогательного глагола *букIине* «быть», рассматривается и как аналитическая форма глагола прошедшего времени, и как словосочетание [8]. Нет единого мнения среди исследователей аварского языка и по вопросу морфемной структуры форм времени [10, с. 19].

В работе Г.И. Мадиевой «Морфология аварского литературного языка» в основном характеризуются структуры простых и составных форм прошедшего времени, рассматриваются некоторые случаи изменения семантики глагольных форм в зависимости от контекстуальных условий их употребления [9, с. 109–112].

Актуальность и новизна нашего исследования заключаются в том, что здесь затронут вопрос, имеющий отношение к функциональной грамматике аварского литературного языка, к системно-комплексному анализу форм времени с учетом их структурно-грамматических и функционально-семантических признаков. Такой анализ с разграничением и сравнением структуры и семантики синтетических и аналитических форм аварского глагола требует пояснения содержания соответствующих терминов, в том числе термина «аналитическая форма». Так, например, в нашей работе под «аналитической формой» понимается описательная, составная форма. Это соединение вспомогательного и полнозначного слова, функционирующее в качестве эквивалента грамматической формы последнего [2, с. 45].

Результаты исследования

Гьабун буго. Данная форма образуется присоединением к деепричастию прошедшего времени *гьабун* (от инфинитива *гьабизе* «делать») вспомогательного глагола *буго* «есть». Такая аналитическая форма выражения прошедшего времени употребляется в аористическом (1, 2, 3) и перфектном (4, 5, 6) значении и, как правило, при аористическом употреблении имеет значение заглазости. При употреблении данной формы в перфектном значении семантический оттенок заглазости может быть снят, поскольку в момент речи в прошлом сохраняется результат действия.

1. *Генералас гьѳб план гьираялда*
Генерал [ном.] этот [ном.] план [ном.] желание [эс.]
ва цIакъ бокьун лъикIаблъун рикIкIун буго.
и очень любить [деепр. СВ] хорошим считать [деепр. СВ] быть.
Генерал этот план с желанием и с большой охотой хорошим посчитал.
2. *Карпаталъул рагъалда вукIаго*
Карпатская война [эс.] быть
МахIмуд цун вуго Австриялде (Р. Гамзатов.)
Махмуд [ном.] дойти [деепр. СВ] быть Австрия [лат.].
Во время Карпатской войны Махмуд дошел, оказывается, до Австрии.
3. *Гьѳб букIун буго росдал килиса.*
Это быть [деепр.] быть [наст.] село [ген.] церковь [ном.].
Это, оказывается, была сельская церковь.
4. *Рагъида вегун вуго дун.*
Балкон [эс.] лежать [деепр. СВ] есть я [ном.].
Я лежу на балконе.
5. *Дов кватIун вачIун вуго*
Он [ном.] поздно прийти [деепр. СВ] быть
ва диваналда вегун вуго.
и диван [эс.] лечь [деепр. СВ] быть.
Он вернулся поздно и лег на диван.

6. *БачIун буго дихъе кечI,*

Прийти [деепр. СВ] быть я [лат.] стихи [ном. ед.]

дуе хъвалеб буго гъеб (Р.Гамзатов).

ты [дат.] писать [прич.] быть они [ном. ед.].

Пришли ко мне стихи, пишу их для тебя.

При отрицании действия в прошлом вспомогательный глагол имеет форму *гъечIо* «нет, не» (7, 8):

7. *Дов рагъдаса вуссун гъечIо.*

Он [ном.] война [эл.] вернуться [деепр. СВ] быть [отриц.].

Он, оказывается, не вернулся с войны.

8. *Хъван гъечIо гъеб къоялъ*

Написать [деепр. СВ] быть [отриц.] этот [ном.] день [эрг.]

дос кагъат.

он [ном.] письмо [ном.].

Не написал он в этот день письма.

Гъабун бугоан. Данная форма имеет то же значение, что указанная выше, но говорящий в конструкциях с такой формой прошедшего времени может быть представлен как очевидец действия, имевшего место в прошлом. Большей частью при этом говорящему представляется известным лишь результат какого-либо действия в прошлом (9; 10). Аналитическая форма с таким значением образуется присоединением к деепричастию основного глагола, выражающего вещественное содержание, формы настоящего времени от вспомогательного глагола *букIине* «быть», осложненной суффигированной частицей *-ан* (*буго+ан*).

9. *БацIал гъесда хадур*

Волки [ном. мн.] он [эс.] за [последл.]

хъантIун балагъун ругоан.

с жадностью смотреть [деепр. СВ] быть.

Волки на него смотрели с жадностью.

10. *Ах бакъвараб тIанхил*

Сад [ном.] высохнуть [прич.] листья [эрг.]

цIун бугоан.

наполниться [деепр.] быть [прош.].

Сад был полон сухими листьями.

Гъабулеб букIана (имперфект). Такая форма образуется присоединением к констативной форме причастия вспомогательного глагола *букIине* «быть» в форме прошедшего времени. Семантическую структуру данной аналитической формы выражения значения прошедшего времени можно представить в следующем виде: «действие длительно имело место (=совершалось) до момента речи». То есть известно, что действие совершалось, но не известно завершилось ли оно (11, 12).

11. *Доз гъел къоязда къо балеб букIана.*

Они [ном.] эти дни [эс.] мост [ном.] строить [прич.] быть [прош.].

Они в эти дни строили мост.

12. *Мансур унев вукIана*

Мансур [ном.] идти [прич.] быть [прош.].

доб Прометейил къуро бихъизе (А.Расулов).

эта [ном.] Прометей [ген.] скала [ном.] видеть [инф.].

Мансур шел, чтобы увидеть эту скалу Прометея.

Гьабулеб букӀун буго (имперфект со значением заглазости). Такая форма, семантически совпадающая с формой **гьабулеб букӀана**, содержит значение заглазости (=оказывается, делал). Структурно она представлена формулой «причастие настоящего времени от глагола + деепричастие прошедшего времени от глагола *букӀине* «быть» + форма настоящего времени *буго* «есть» от вспомогательного глагола *букӀине* «быть» (13, 14).

13. *Дибирас хиял гьабулеб букӀун буго*

Дибир [эрг.] мечта [ном.] делать [прич.] быть [деепр.] быть [наст.]

дир дурицӀун вахӀине.

мой [ген.] зять стать [инф.].

Дибир, оказывается, мечтал стать моим зятем.

14. *Гьес лӀималазда КъургӀан цӀализе*

Он [эрг.] дети [эс. объектн.] Коран [ном.] читать [инф.]

малъӀулеб букӀун буго.

учить [прич.] быть [деепр.] быть [наст.].

Он, оказывается, учил детей читать Коран.

Гьабун букӀана. Структура данной аналитической формы такова: «деепричастие прошедшего времени + вспомогательный глагол *букӀине* «быть» в форме прошедшего времени». Семантика представлена формулой «действие завершилось, и результат этого действия имел место до момента речи в прошлом [= было сделано] (15, 16).

15. *Дун сонги цун вукӀана духъе.*

Я [ном.] вчера прийти [деепр. СВ] быть [прош.] ты [лат. объектн.].

Я и вчера приходил к тебе.

16. *Дун хӀалтӀулеб бакӀалде*

Я [ном.] работать [прич.] место [лат.]

сон комиссия бачӀун букӀана.

вчера комиссия [ном.] прийти [деепр. СВ] быть [прош.].

Туда, где я работаю, вчера приходила комиссия.

Гьабун букӀун буго. Семантически данная форма отличается от предыдущей дополнительной семой заглазости, когда говорящий не может быть представлен как очевидец того, что произошло в прошлом. Структурно же такая форма представлена формулой: «деепричастие прошедшего времени от основного глагола + деепричастие от вспомогательного глагола *букӀине* «быть» + вспомогательный глагол *буго* «есть» (17, 18).

17. *Сон дов школалде вачӀун вукӀун вуго.*

Вчера он [ном.] школа [лат.] прийти [депр. СВ] быть [деепр.] есть.

Вчера он, оказывается, приходил в школу.

18. *Инсуца цебега цӀалун букӀун буго гьеб тӀехъ.*

Отец [эрг.] давно читать [деепр. СВ] быть [деепр.] есть эта книга [ном.].

Отец, оказывается, давно читал эту книгу.

Гьабизехъин букӀана. Данная аналитическая форма в аварском литературном языке обозначает неосуществившееся действие, которое в определенный момент в прошлом кто-либо собирался (намеревался) совершить. В лингвистической литературе [7, с. 198] такую форму принято считать инцептивом (в данном случае *паст-инцептив*). Структура паст-инцептив такова: «инфинитив, осложненный суффиксом *-хъин* «со значением намерения» + вспомогательный глагол *букӀине* «быть» в форме прошедшего времени» (19).

19. *Гьѣб сагІаталъ дун къижизе-хъин вукІана.*

Этот [ном.] час [эрг.] я [ном.] спать [инф. + хъин.] быть [прош.].

В этот час я собирался спать¹.

Гъабизе букІун буго. Структура: «инфинитив + деепричастие прошедшего времени от глагола *букІине* «быть» + вспомогательный глагол *буго* «есть». Данная аналитическая форма в аварском литературном языке используется непродуктивно. Обычно она обозначает действие, которое должно было совершиться (временное значение осложняется значением долженствования) в прошлом и употребляется в грамматически независимой части при придаточных со значением условия (20).

20. *Досие бокъун букІараб батани,*

Он [дат.] хотеть [деепр. СВ] быть [прич.] быть [усл.]

цІализе букІун буго гъѣб тІехъ.

Читать [инф.] быть [деепр. прош.] быть [наст.] эта книга [ном.].

Если он хотел, надо было прочитать эту книгу.

Гъабулев вукІунаан. Такая аналитическая форма глагола обозначает длительное действие, которое неоднократно имело место в прошлом (это как бы констатив, перенесенный в план прошедшего времени). В данном случае в силу длительности и неоднократности действия неизвестно, завершилось ли оно. От данной формы присоединением к вспомогательному глаголу частицы *-ила* образуется аналитическая форма с дополнительным значением заглазости: говорящий будет представлен как лицо, которому информация известна от других лиц (такая форма имеет структуру *«гъабулев вукІунаанила»* и в основном употребляется в аварских народных сказках). Обе формы (без значения заглазости и со значением заглазости) являются непродуктивными (21, 22).

21. *Гъесда аскІов ччугІа кколев вукІкІунаанила ...*

Он [эс.] рядом рыба [ном.] ловить [прич.] быть [паст-инцепт.]

59 очи. (Ск.)

один человек.

Рядом с ним рыбу, оказывается, ловил один человек.

22. *Къо рукІкІине-гІан Асият эбелалъе*

День [ном.] стемнеть [инф. + гІан «до»] Асият [ном.] мать [дат.]

кумек гъабулей йикІунаан.

Помощь [ном.] оказывать [прич.] быть [паст-инцепт.].

До позднего вечера Асият помогала матери.

Вместо причастия в данной аналитической форме может быть употреблено деепричастие прошедшего времени. При этом обычно выражается то же значение, но действие предполагается как однократное, хоть и длительное:

Гъес къотІарал гІакІабаз бакІ гъабун букІунаан гІумру «От его штрафов тяжелой бывала жизнь» (М. Магомедов). *Радалалдаса къаси нахъалъизегІан бечедав Мирзал гІи хъихъун вукІунаан Батир* «С утра до поздней ночи богатого Мирзы овец пас Батир» (Ф. Алиева).

Для образования отрицательных форм используется отрицательная форма соответствующих вспомогательных глаголов *букІинчІо* (от *букІине* «быть») и *гъечІо* (ср. положительную форму *буго* «есть»). Ниже указаны структуры некоторых отрицательных

¹Особенности образования и значение инцептива в аварском языке исследуются в статье Д.С. Самедова «Инцептив в аварском языке» [Самедов, 1988], поэтому данная форма в нашей статье подробно не рассматривается.

аналитических форм (структуры отрицательных форм, как и отмеченных выше положительных, интерпретируются на примере глагола *гъабизе* «делать»).

Гъабун гъечІо. В отличие от положительной формы (см. выше *гъабун буго*) данная форма чаще используется в аористическом значении.

23. *Мирзаца, инсуца гъараниги,*

Мирза [эрг.] отец [эрг.] просить [уступ.]

вацасде кагъат хъван гъечІо.

брат [лат.] письмо [ном.] писать [деепр. СВ] быть [отриц.].

Мирза, хотя и просил отец, не написал письма брату.

Гъабулеб букІинчІо (причастие + отрицательная форма глагола *букІине* «быть») – употребляется в имперфектном значении (ср. положительную форму *гъабулеб букІана*).

24. *Дос гъелъул ургъел гъабулеб букІинчІо.*

Он [эрг.] это [ген.] забота [ном.] делать [прич.] быть [отриц.].

Он об этом не заботился.

Гъабун букІинчІо (деепр. + отрицательная форма от вспомогательного глагола *букІине* «быть» – ср. охарактеризованную выше положительную аналитическую форму *гъабун букІана*).

25. *Гъеб къоялде щевезегІан*

Этот день [лат.] дойти [инф. + *гІан* «до»]

дун гъеб суалалда тІад

я [ном.] этот вопрос [эс.] над [последл.]

ургъун букІинчІо.

думать [деепр. СВ] быть [отриц. прош.].

До этого дня я не думал над этим вопросом.

26. *Жеги дир мугІрузда Ленинил сурат*

Еще мои [ген.] горы [эс.] Ленин [ген.] портрет [ном.]

бихъун букІинчІо.

видеть [деепр. СВ] быть [отриц. прош.].

Еще в моих (=наших) горах не видели портрета Ленина.

Гъабулеб букІун гъечІо (ср. положительную форму *гъабулеб букІун буго*). Данная отрицательная форма со структурой «причастие от основного глагола + деепричастие прошедшего времени от вспомогательного глагола *букІине* «быть» + отрицание *гъечІо*) (27, 28) содержит семантику заглазости (=говорящий не является очевидцем происходившего в прошлом действия).

27. *Ясаз гъелъул ургъел*

Девочки [эрг.] это [эрг.] забота [ном.]

гъабулеб букІун гъечІо.

делать [прич.] быть [деепр. прош.] быть [отриц.].

Девочки об этом не заботились (букв. «этого заботу не делали»).

28. *Цоцазул мацІ*

Друг друга язык [ном.]

лъалеб букІун гъечІо гъезда... (Ф. Алиева).

знать [прич.] быть [деепр. прош.] быть [отриц.] они [эс. субъектн.].

Они не знали язык друг друга.

Причастная форма в таком выражении прошедшего времени с имперфектным значением может быть заменена деепричастной: причастная и деепричастная формы в этом случае формально находятся в отношениях свободного варьирования, но, в отли-

чие от формы с причастием, способной обозначать неоднократное действие в прошлом, аналитическая форма с деепричастием не всегда (=необязательно) выражает семантику повторяемости действия в прошлом:

ВачІун вукІун гъечІо гъев хІалтІуде «Не приходил, оказывается, он на работу» (ср. *ВачІунев вукІун гъечІо гъев хІалтІуде* «Оказывается, он не приходил [неоднократно] на работу»).

Как видно из приведенных выше примеров, практически от любой аналитической положительной формы прошедшего времени при помощи соответствующих отрицательных форм вспомогательных глаголов может быть образована отрицательная аналитическая форма обозначения несостоявшегося в прошлом действия.

Заключение

Обобщенные результаты анализа положительных и отрицательных аналитических форм выражения прошедшего времени можно представить в виде таблицы (в качестве основных глаголов, выражающих вещественное содержание аналитической формы прошедшего времени, в таблице использованы глаголы *гъабизе* «делать» и *хъвазе* «писать»).

№ п/п	Аналитические формы прошедшего времени и их значения	Примеры	
		без значения заглазности	со значением заглазности
		(<i>гъабизе</i> «делать», <i>къижизе</i> «спать»)	(<i>гъабизе</i> «делать», <i>къижизе</i> «спать»)
1	1) Действие имело место и завершилось. 2) Результат действия в прошлом может иметь место в момент речи (разновидность значения аориста).	1) <i>гъабун буго</i> 2) <i>къижун вуго</i>	1) <i>гъабун буг-ила</i> 2) <i>къижун вуг-ила</i>
2	Действие завершилось, и его результат имел место в определенный момент в прошлом (разновидность значения аориста).	<i>гъабун буго-ан</i>	<i>гъабун бугоан-ила</i>
3	Действие длительно имело место в прошлом (разновидность значения имперфекта).	<i>гъабулеб букІана</i>	<i>гъабулеб букІан-ила</i>
4	Действие завершилось в прошлом, и результат действия имел место до момента речи (разновидность значения плюсквамперфекта).	<i>гъабун букІана</i>	<i>гъабун букІан-ила</i>
5	Действие длительно имело место в прошлом (повторялось), но говорящий не является очевидцем действия (разновидность значения имперфекта).	–	а) <i>гъабулеб букІун буго</i> ; б) <i>гъабулеб букІун буг-ила</i>
6	Действие завершилось в прошлом, и его результат имел место до момента речи, но говорящий не является очевидцем данного действия (разновидность значения плюсквамперфекта).	–	а) <i>гъабун букІун буго</i> б) <i>гъабун букІун буг-ила</i>

7	Действие длительно и неоднократно имело место в прошлом (разновидность значения паст-итератива).	<i>гъабулев вуклуна-ан</i>	<i>гъабулев вуклуна-ан-ила</i>
8	Действие неоднократно имело место в прошлом, и его результат сохранялся к началу другого действия (разновидность значения паст-итератива).	а) <i>гъабун буклуна-ан</i> б) <i>къижун вуклуна-ан</i>	а) <i>гъабун буклуна-ан-ила</i> б) <i>къижун вуклуна-ан-ила</i>
9	Действие должно было иметь место до момента речи (разновидность значения паст-дебитатива).	<i>гъабизе буклун буго</i>	<i>гъабизе буклун буг-ила</i>
10	Действие в прошлом начинало совершаться (разновидность значения паст-инцептива).	<i>гъабизе-хъин вуклана</i>	<i>гъабизе-хъин вуклан-ила</i>
11	Действие начинало совершаться до момента речи, но говорящий не является очевидцем действия (разновидность значения паст-инцептива)	<i>къижизе-хъин вуклун вуго</i>	<i>къижизе-хъин вуклун вуг-ила</i>

Из таблицы нетрудно заметить, что значение длительности действия в прошлом выражается употреблением причастия, результативность же действия передается формой деепричастия.

Значение заглазости в аварском языке («говорящий и/или слушающий не являются свидетелями действия, совершившегося до момента речи» [4]) присуще только формам прошедшего времени (аорист, имперфект, плюсквамперфект, паст-инцептив, паст-дебитатив, паст-итератив). Синтетические и аналитические формы прошедшего времени продуктивно используются в фольклорных текстах (например, в сказках) и произведениях художественной литературы. Формы глаголов со значением заглазости образуются достаточно регулярно.

Отрицание является обязательной категорией в видо-временных формах глагола, оно сочетается с видовым значением глагола. Обычно отрицательные аналитические формы образуются использованием отрицательной формы прошедшего времени от глагола *буклине* «быть» (с классно-числовыми показателями): *хIалтIулев вуклинчIо* «не работал») и отрицания *гъечIо*; ср. *буго* «есть»: *хъвалеб буклун гъечIо* «не писал» (разновидность значения плюсквамперфекта)².

Литература

1. Абдуллаев М., Сулейманов Я. Аварский литературный язык. – Махачкала, 1965. (На ав. яз.).
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. Болдырев Н.Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 5–14.
4. Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II. Таксономическая грамматика. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1977. – С. 228.
5. Мадиева Г.И. Аварский язык – Махачкала, 1965. (На ав. яз.)

²Отрицательные формы регулярно образуются по одной (повторяющейся) модели, поэтому в таблице не приводятся.

6. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. – Махачкала, 1981. – С. 109–116.
7. Маллаева З.М. Видо-временная система аварского языка. – Махачкала, 1998.
8. Самедов Д.С., Маллаева З.М. Способы каузации и типы каузативных ситуаций (на материале аваро-андийских языков) // Вестник ДГУ. Сер.: Филологические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 144–150.
9. Самедов Д.С., Маллаева З.М. Функционально-семантическая характеристика глагольных форм аориста и итератива в аварском литературном языке // Вестник ДГУ. Сер: 2. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3.
10. Самедов Д.С. Инцептив в аварском языке // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. – Махачкала, 1988.

Поступила в редакцию 24 января 2021 г.

UDC 81.366; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-55–63

The Structure and Semantics of the Analytical Forms of the Past Tense of the Verb in the Avar Literary Language

D.S. Samedov, Z.M. Mallaeva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; dzhalil.samedov@mail.ru

The article examines the structural-grammatical and semantic features of analytical forms of expression of the past tense in the Avar literary language, determines the structural and semantic component composition of these forms, identifies and describes the semantic varieties of various analytical forms of the past tense (in the meaning of aorist, imperfect, plusquamperfect, past-inceptive, past-debitative, past-iterative). The meanings of the corresponding analytical forms of the past tense are demonstrated by examples interpreted both in literal and literary translations into Russian. Cases of the formation of negative forms, complications of the semantics of analytical forms with the meaning of the visibility, the interaction of the temporal meanings of the Avar verb (for example, the perfect meaning and the meaning of the aorist) are described.

When analyzing the analytical forms of expression of the past tense, information is provided on the productivity and unproductiveness of the use of certain forms, on the peculiarities of their use in texts of different genres (for example, it is noted that forms with the so-called meaning of transgression are used mainly in folk tales and fiction). Both cases of the oppositive formation and use of analytical forms of the verb with and without the meaning of the visibility, and the absence of such an oppositional pair are given in the table summarizing the results of the study. The absence of an oppositional pair is determined not so much by the language system (intralingual factors) as by extralinguistic reasons.

Keywords: *Avar language, verb, analytical forms, structure, semantics, features of functioning, negation, the meaning of visibility.*

Received 24 January 2021